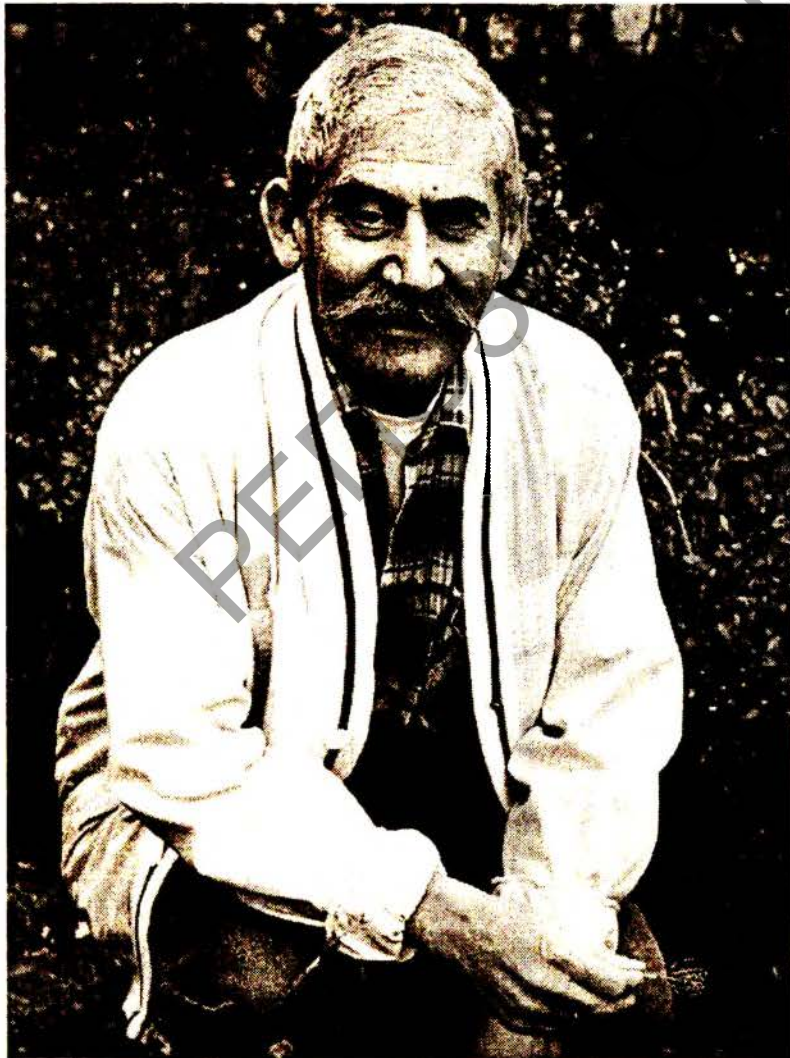

Практикующий профессор белорусского джаза

Аркадий Эскин родился в апреле 1939 года в Харькове. Джаз начал играть в возрасте 13 лет в составе ресторанного ансамбля, когда еще учился в школе. Позже часто и надолго выезжал в Москву, где работал на "бирже", то есть каждый вечер в составе разных коллективов на основе устных контрактов. В конце 1955 года получил постоянное место в джаз-оркестре Луганска, Украина. Позже из этого состава выделился квинтет, который с 1957 года базировался в Грозном. Потом Аркадий работал в Киеве, Тбилиси, в том числе в ансамбле Голи Чохели. В начале 70-х организовал в Минске ансамбль "Тоника", в 1980 году вошел в состав ансамбля "Песняры", с 1987 года по 1999 (с перерывом) — в Государственном концертном оркестре Михаила Финберга. Три с половиной года по контракту отработал в Европе в составе "Уральского диксиленда", с которым выступил на многих фестивалях, в том числе в Эдинбурге, на North Sea в Гааге, записал три диска. Сегодня — лидер фортепианного трио и преподаватель джазового фортепиано Белорусского университета культуры.

— Тебе приходится преподавать, самому выступать, и среди тех, кто в этой стране еще почему-то играет джаз, тебя безусловно можно называть старейшим. Как, по-твоему, меняется ситуация с этой музыкой, и если да, то в какую сторону?

— Изменения, конечно же, происходят. И в лучшую сторону. Во-первых, все больше молодых, талантливых людей занимаются джазом. Во-вторых, они смелее подходят к делу. Я живу в Беларуси с начала 70-х и могу смело утверждать: сегодня по сравнению с тем, что было лет 12-15 назад, молодых людей, которые слушают джаз, играют его, стало значительно больше. И делают они это с огромным удовольствием.

— Думаю, что такое твое мнение связано в немалой мере и с тем, что в Университете культуры, где ты работаешь, в последние годы стали активно преподавать джазовые, эстрадные дисциплины, хотя это единственное высшее учебное заведение во всей стране.

— Я с удовольствием принял предложение здесь преподавать. На кафедре эстрадной музыки собрался такой контингент преподавателей, который может дать и информацию, и показать на практике, как надо исполнять джаз. Очень хорошая команда педагогов! Зная о существовании нашей кафедры, кое-кто из числа студентов переведется из других вузов.

— Значит, система подготовки музыкантов существует. Студенты выходят из стен Университета культуры, и перед ними встает вопрос: что дальше?

— Как "что дальше"? Работа. Знаю, некоторые ребята работают по контрактам за границей, собираются в группы и играют здесь то, что им интересно, держатся друг за друга, несмотря на то, что гонорары, конечно, невелики. Джаз, как я заметил, все больше расширяет аудиторию: вот и в Центральном оркестре вооруженных сил Беларуси джаз органично вошел в репертуар во многом благодаря тому, что там проходят службу выпускники нашего университета. Так что если в стенах университета заниматься джазом серьезно, любить это дело и уметь проявить талант, он может смело рассчитывать на то, что в Беларуси работу найдет. Пускай будет играть не только джаз.

— Мне почему было интересно узнать твое мнение — в советские времена в Минске был джаз-клуб, где молодежь всегда могла показаться на концертах. Сегодня таких концертов куда меньше, и мне кажется, что наши молодые музыканты, где-то постоянно занятые, показаться на широкой публике могут в лучшем случае раз в год. Не обидно ли?

— Конечно, обидно. Молодые должны выступать как можно чаще. И обязательно для публики, ведь это дает ощущение сцены, опыт. Постоянная работа в ресторане все-таки слегка расхолаживает, а сцена — мобилизует. Но что такое сегодня провести джазовый концерт? Только за аренду помещения следует выложить большие деньги. За просто так никто сегодня не даст ни зал, ни аппаратуру. Кроме того, молодым, даже самым талантливым, не очень охотно дают дорогу, не помогают показаться со сцены. Такое, увы, до сих пор случается, хотя, честно говоря, молодым всегда нелегко.

— Но лучшие музыканты продолжают покидать Беларусь...

— Да, мы в их лице многое теряем. Конечно, если бы они не уезжали, здесь в музыкальном мире было куда лучше и интереснее. Да и молодых учить было бы кому. Вот, скажем, у нас много саксофонистов, да преподавать почти никому: они заняты на двух-трех работах.

— Согласен ли ты с тем, что джазовая Беларусь по сравнению с соседними странами выглядит будто заповедник мэйнстрима? Такое впечатление, что другую музыку здесь практически не играют.

— Действительно, ты прав: тех, кто уходит от мэйнстрима, у нас немного. А поскольку я сам с головой сижу в традиции, об этом как-то и не задумывался. У нас нет почему-то экспериментаторов в джазе, как они есть в литературе или живописи. Но я это не связываю с тем,

что джазовая жизнь здесь не столь активная.

— Я понимаю: играть джаз учат на его классике. Но если ты лично рос вместе с этой классикой, то почему мэйнстрим молодые играют в то время, когда вокруг звучит столько новой, современной музыки?

— Это не совсем так. Сужу по тем пианистам, которые занимаются у меня. Если раньше они, например, увлекались в основном Брубеком, то сегодня на первом месте у них уже Чик Кориа и вся эта афро-кубинская ритмика. Нет, прогресс у молодых очень заметен! Сегодня они глубже и в гармоническом отношении, не боясь не только импровизировать вне сетки, но и играть атонально. И у них получается! Хотя пока что в Беларуси, согласен с тобой, тихо и спокойно.

— И много желающих учиться в университете, конкурс большой?

— Желających много, причем есть и те, кто согласен обучаться на платной основе (стоимость — около Usd 220 в год). К сожалению, есть действительно талантливые ребята, которые, однако, не могут сдать все вступительные экзамены. Но недостатка в абитуриентах нет. Видимо, еще и потому, что у нас на кафедре вполне приличная техническая база, и руководство университета всячески старается помогать аппаратурой, инструментами. Вот и класс компьютерной музыки недавно открыли.

— А нет ли такой практики, когда в ваш университет приглашают на мастер-классы преподавателей из-за рубежа?

— Честно говоря, не интересовался этим делом: слишком молодая наша кафедра, чтобы думать уже об этом. Дело в недостатке денег: просто все в свое время. К тому же, у нас почти все педагоги — люди играющие. Завкафедрой Владимир Угольник — великолепный гитарист, Александр Сторожук — барабанщик с большим стажем, опынейший басист Владимир Белов. Прекрасно, что студенты могут учиться у них не только в классах, но и во время концертов.

— И вместе с тем рядом — в Польше, Литве опыта в этом деле куда больше. Как ты считаешь, много бы дали вашим студентам открытые уроки польских педагогов-джазменов?

— Конечно! Если бы существовала такая возможность, наши студенты напрямую столкнулись бы с настоящей системой преподавания джаза. Я "за" руками и ногами!

— Интересно, а когда ты лично впервые познакомился с польским джазом?

— Могу назвать конкретные даты и место. Это было в 1967 году на международном фестивале в Таллинне. Приехал я туда один из Харькова, где тогда жил. Там и получилось поиграть вместе со звездами мирового джаза на джем-сейшне. Что самое интересное, играл вместе со Збигневом Намысловским. Я тогда взял с собой любительскую 8-миллиметровую кинокамеру и много снимал. У меня есть съемка именно этого сейшна, где играл Намысловский. С ним на басу играл Роман Дылонг и барабанщик, который был коротко пострижен, но фамилию его я не запомнил. Снимал я тогда и Чарльза Ллойда, Джека Деджоннетта, который играл на джеме, раздавал, помню, тарелки "Paiste". Впечатления от сейшна ос-

тались на всю жизнь! Помещение было не большое, а людей очень много, и тогда Леша Баташев сказал мне: "Куда я пойду, туда и ты, держись меня!" Так и ходил за ним, поскольку тогда в Таллинн приехало очень много музыкантов: интерес к фестивалю был огромен! Был тогда в то время в Питере очень известный саксофонист Кунсман. И почему-то очень многие подумали: если идти за Кунсманом, тот точно приведет в то место, где проходит сейшн. Кунсман знает! Что-то около сотни человек шли за ним метрах в ста зади, чтобы его не испугать. Через некоторое время оказалось, что Кунсман сам искал это кафе! А я на джем попал. Тогда и услышал впервые живьем польских музыкантов. А уже когда переехал в Беларусь, стал часто бывать в ее западных районах, где принимали польское телевидение, слушали польский джаз по радио.

— Аркадий! А было ли у тебя в то время ощущение, что польский джаз — это настоящий западный джаз?

— Безусловно! Я до сих пор в этом уверен. Всегда считал, что из числа близких соседей только поляки умеют играть джаз по-настоящему. Вот чехи почему-то так не умеют. Это мое личное мнение. У поляков все очень здорово звучит, у них продуманы композиции, интересные темы, а пианисты просто великолепные были всегда! Адам Макович — это живой классик. Я слушал многих, просто не могу уже удержать в голове фамилии. И если бы нам удалось как-то стать ближе в области обучения, чаще слушать друг друга, если бы студенты могли посещать мастер-классы в Польше, это бы принесло много пользы. Надеюсь, что взаимной. Кстати, первый барабанщик, с которым я играл, был поляком. И от него я научился играть модные в то время танго: у него были ноты. Его звали Феликс и он прилично пел танго по-польски.

— Какие у тебя наиболее яркие впечатления от работы в Европе? Что там первое бросается в глаза в джазовой жизни?

— Да в общем-то ничего... И здесь, и там играют и слушают джаз те, кто его любит. И делают это с удовольствием, с широко открытой душой. Может быть, там публика несколько больше подготовлена к восприятию этой музыки. Европа страшно любит джаз, и традиционный, и авангардный, который также собирает полные залы. Но публика все же берет музыку поглубже, очень внимательно к тому, что слушает. И люди стараются послушать как можно больше. Организацию фестивалей хочется отметить: все продумано до мелочей. Помню, в Англии с "Уральским дисклендом" наш лидер трубач Игорь Бурко посмотрел в расписание концертов, а там было написано: играть час десять, потом полчаса перерыв. Игорь предложил играть по 30 минут и отдыхать по 15. Так и сделали. Потом оказалось, что во всех программках было указано точное время. А Игорь своим решением сместил график всего концерта! Наш менеджер была очень недовольна этим! Правда, с улыбкой на устах.

— Если обратиться к истории, кого бы ты назвал в числе музыкантов, сыгравших в белорусском джазе наиболее значительную роль?

— Когда я приехал в Минск, очень много хорошего слышал о тех ребятах, которые

играли в оркестре Бориса Райского на радио. Там тогда работали отличные музыканты-духовики. Очень значительную роль в становлении белорусского джаза сыграл, к сожалению, покойный пианист Анатолий Гилевич — серьезный, вдумчивый музыкант. Саксофонист Сергей Гурбеловшили, который мало проработал в Минске, но сегодня его место достойно занимает переехавший из Калининграда тенорист Виталий Ямутеев, играющий в разных составах. Также умерший альтист Игорь "Стэф" Сафонов. Барабанная школа хороша: Александр Сторожук, его тезка Александр Сапега. Очень значительна роль в развитии джаза в Беларуси принадлежит Государственному концертному оркестру п/у Михаила Финберга, в котором по традиции играют многие лучшие музыканты — трубаач Валерий Щерица, гитарист Сергей Антишин, тромбонист Дмитрий Бударин. Правда, в оркестре много приглашенных из-за границы музыкантов, а местные куда-то уходят. Аранжировщик Виталий Долгов из Москвы очень помог этому оркестру подняться. Помню, приезжал в Минск аранжировщик из Иллинойса Джон Гарви, который много рассказывал, как следует играть джаз, внес в оркестр элемент артистизма. И тогда оркестр поднял сложные произведения и сам зазвучал совершенно по-иному! Юрий Саульский здесь бывал, другие звезды. Это я опять про то, как полезно получать опыт со стороны.

— Кого из белорусских музыкантов, по-твоему, сегодня не стыдно показать за западной границей, в той же Польше?

— Так многие там уже показались, и хорошо! Ансамбль традиционного джаза "Ренессанс" выиграл Гран-при на конкурсе "Злата Тарка" в 1998 году, вокальная группа "Камерата" выступала неоднократно, ее там хорошо знают. Но первым номером должна идти группа "Apple Tea" Игоря Сацевича. Все это в разных стилях, но очень приличного уровня. Да, конечно, Госоркестр Финберга — нет вопросов! Есть отдельные музыканты в разных ансамблях, которые в составе эдакой джазовой сборной страны смогли бы сыграть, как следует. Наш университет, кстати, также может выставить свой коллектив.

— То есть если в Польше есть фестиваль студенческого джаза, на нем вы не будете выглядеть учениками?

— Никак! Я за своих студентов совершенно спокоен!

— А сам? Если бы ты получил приглашение поехать в Польшу и показаться в составе трио — поехал бы?

— Почему нет? Еще рано говорить, что написано в архив белорусского джаза. Я и сегодня выступаю в трио с музыкантами, о которых, может быть, всю жизнь мечтал.

Дмитрий ПОДБЕРЕЗСКИЙ

Дискография:

В составе "Igor Burco's Uralsky Jazzmen"

America Meets Russia. Jazz Between the Dikes, JBTD 9515. 1995.

Russia Meets America. JBTD 9514. 1995.

Oh Mo'nah! Featuring Beryl Bryden & Nat Gonella. JBTD 9721. 1997.